1

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АДРЕС
редакции и конторы: Москва, М. Черкасский пер., д. № 3/4.
Тел. № 3-97-89.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
На 1 мес. . . . . . 15 коп.
» 3 » . . . . 45 »
» 6 » . . . . 90 »
При перемене адреса посылать 10-тикопеечную марку и адресную наклейку, по которой получается газета.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Ц. К. и М. К. ВЛКСМ.

К борьбе за рабочее дело БУДЬ ГОТОВ!

РЕДАКЦИЯ
принимает от 12 до 5 ч. веч.
Телефон № 1-35-64.
Заметки должны быть аккуратно написаны чернилами на одной стороне листа. Указывать фамилию, адрес, название отряда и звена.

Цена отдельного № 4 коп.

№ 28 (132). Еженедельная газета юных пионеров и школьников. 15 октября 1927 г.



Письмо Председателя ЦИК'а ДССР

Во всех уголках нашей советской страны кипит творческая работа. Стремятся к новой жизни и усердно борются за лучшее будущее и те мелкие народы, которые до революции находились под двойным ярмом национального и экономического порабощения. Этим народам приходится строить новую жизнь в очень тяжелых условиях. Темнота и невежество, нелепые обычаи и культурная отсталость—самые злейшие враги национальных окраин. Пионеры окраин ведут борьбу с этими врагами. **Пионерам центральных губерний нужно знать, как живут и борются за культуру пионеры аулов. Они нуждаются в поддержке и помощи.**

Горячо приветствую «Пионерскую Правду» за хорошие начинания и желаю всяческих успехов в этом важнейшем деле сближения детей многочисленных национальностей, населяющих Советский Союз. Уверен, что пионеры городов широко откликнутся на призыв своей газеты.

Будьте готовы.

Председатель ЦИК'а ДССР **А. Самурский.**

ГЛАЗА НА ОКРАИНЫ

Мы хорошо знаем, как работают пионеры Германии, Франции, Англии. К нам приезжали их делегации. Мы их встречали, провожали, показывали свою работу и свои достижения. Мы следим за их борьбой, радуемся их победам и негодуем их неудачам.

Но знаем ли мы, как живут и работают пионеры Киргизии, кочующие из одного места в другое? Знаем ли мы, в чем нуждаются пионеры далеких аулов Чечни и Ингушетии? Как борются с духовенством, с варварскими обычаями и нравами дети дагестанской сакли? Слышали ли вы, как пионеры Узбекистана борются с баями и муллами, постепенно, благодаря усилиям пионеров, советские школы вытесняют религиозные «медрессе»?

Вряд ли!

Разверните перед собой карту Советского Союза, и вы увидите, как вокруг огромной сердцевины РСФСР расположены маленькие республики и автономные области. Территория, занятая теперь РСФСР, раньше составляла ядро Российской империи. Царский сапог отсюда шагал по всем направлениям: на восток, на юг, на север и запад, **покоряя слабые племена и народы, лишая их земли, воли и превращая их в некультурных, неграмотных рабов.**

Территория одних привлекала своим хлопком, который нужен был королям текстильных фабрик, территория других подходила как хорошее место для военных действий против более крупного соседа.

Темных, несознательных и невежественных легче держать в рабстве, и вот почему царское правительство не разрешало открывать школы в покоренных областях, и если где-нибудь и открывали школу, то запрещалось преподавание на родном языке.

Октябрьская революция вернула этим народам свободу и независимость, но, освободив их от подневольного ярма и дав им возможность свободно развиваться, не могла сразу ликвидировать невежество и безграмотность, нелепые обычаи и дикие предрассудки. Воистину героическую работу проделывают там местные пионеры.

Мы, пионеры, боремся за братство людей. Мы протягиваем руку помощи детям капиталистических стран, и **неужели мы будем стоять спиной к славным отрядам красных косынок, несущих знамя Ленина в киргизские степи и дагестанские горы?**

Тов. Луначарский на 1-й конференции московских пионеров нам напомнил следующее:

«На вас лежит обязанность **связаться с отсталыми народностями** в глухих провинциях СССР, которые сделались свободными, но которых раньше угнетали, которые стояли на более низкой ступени развития, чем русский народ. Там имеются очень забитые дети, и когда у них поднимается вопрос о том, чтобы организовать пионеротряд, то они не знают, как это сделать, не умеют и нет хороших вожатых. Там вообще мало грамотных людей.

Вам нужно связаться с детьми Казакстана, с маленькими киргизами, кочевниками, из которых многие стоят на полудикарской ступени развития, но которые вместе с нами должны быть развиты, подняты до одного уровня с нами. Эту **связь нужно всячески культивировать».**

Наступают на помещиков



Офицер карательного отряда со знаком «та-лит» в руке. Получивший этот знак имеет право производить казнь на месте.

КИТАЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В БОРЬБЕ.

— Что значит хороший урожай для нас? — говорит с горечью китайский крестьянин. — Ничего не значит. Так как военщина, ду-дзюнь (губернатор), джентри-чиновник заберут еще больше.

В прошлом году мы восемь раз платили налоги, а вчера уже снова раздался звонок старосты в деревне, и было об'явлено, что еще раз надо внести налог. Но народ не в силах больше платить и организует вооруженное сопротивление. МЫ ВООРУЖАЕМСЯ, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ НАРОД, СВОЮ ДЕРЕВНЮ ПРОТИВ НАЛОГОВ, ПРОТИВ ЧИНОВНИЧЬЕГО УГНЕТЕНИЯ.

Узнали в нашей деревне, что начальник уезда украл для себя 20.000 кит. долларов из казны. А деньги были предназначены для исправления плотин. Решили убить чиновника и послали четырех человек в город. Ударили в гонг, собрали совет. Их арестовали. В ответ на это выстроили мы свои отряды, вооруженные копьями, мечами, старыми винтовками, и двинулись в город.

Вошли в город и направились к дому начальника уезда. Разоружили его охрану, часть которой при виде наших отрядов разбежалась, арестовали его и под надежной охраной из десяти вооруженных пиками крестьян отправили в тюрьму. На спину казнокраду повесили мы большой плакат: «РАНЬШЕ ВЫ НАС САЖАЛИ В ТЮРЬМУ, А ТЕПЕРЬ МЫ—ВАС».

Не допускают нынче крестьяне, чтобы чиновник крал деньги, хотя в течение почти тысячелетней китайской истории чиновник имел священное право красть сколько мог.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЗА 30 ЦЕНТОВ.

Дело было в одном из уездов провинции Гуандунь. У богатого помещика, владевшего крупным участком земли, работало до 20 батраков. Однажды двое из них, имевшие большую семью, обратились к помещику с просьбой повысить их заработную плату на 30 центов. Хозяин рассвирепел и выгнал их. Тогда остальные 18 батраков, возмутившись, об'явили забастовку.

Помещик поднял против забастовщиков местную власть, минтуань (стражников), при чем двух выгнанных батраков об'явил зачинщиками бунта. Их арестовали и приговорили к расстрелу. Напрасны были протесты батраков и всех крестьян, ставших на их сторону, не помогли петиции (прошение) и жалобы суду, уездным властям — бунтовщиков повели к расстрелу.

На большой площади, где должен был совершиться расстрел, собралась огромная толпа крестьян, с трудом удерживаемая стражниками. Осужденных с завязанными глазами везли на рикше, а на спине их висел плакат, клеймящий их бунтовщиками и изменниками. Среди мертвой тишины далеко разносились громкие и жалобные причитания одного из осужденных.

— НЕУЖЕЛИ ЗА 30 ЦЕНТОВ *) МОЖНО ЧЕЛОВЕКА УБИТЬ?! — стонал и выкрикивал он, повторяя эту фразу, неотвязно преследовавшую его в его ужасном пути. По прибытии на место казни осужденным по обычаю поднесли рис и вино. Развязали глаза. Осужденный рванулся, рассыпал рис и, обернувшись к народу, отчаянной жалобой крикнул: — «Как можно за 30 центов человека убить?!». Толпа зашумела, задвигалась, закричала. Раздался выстрел. Палач в упор выстрелил в затылок, и осужденный повалился навзничь. — «За 30 центов...» — звучал еще в воздухе его последний стон.

КАК ОНИ БОРЮТСЯ С ПОМЕЩИКАМИ.

По узкой проселочной дороге движется странное шествие. Впереди оркестр: грохотом и треском рассыпаются барабаны, обтянутые свиной кожей, — свистят, воют и рвут трубы, остро и пронзительно заливаются однострунные скрипки, бьют оглушительно трещетки. За оркестром несут знамена. А позади движется толпа крестьян.

В праздничной одежде, держа за руку ребятишек в лохмотьях с туго заплетенными косичками, возбужденные и воинственные, идут женщины; попыхивая длинной трубкой с медным чубуком, бредут старики; громко шутя и отбивая такт, идут молодые парни и девушки, а за ними гурьбой бедняки-крестьяне с мешками за спиной и палкой в руке. Тут целые семьи, роды, население целого ряда окрестных деревень, собравшееся вместе и отправившееся «В ГОСТИ» к помещику.

Им нечего стало кушать и они решили сделать визит помещику. С музыкой и знаменами они являются во владения помещика и заявляют, что не уйдут до тех пор, пока он не удовлетворит их требований. А пока в ожидании пришедшие в гости крестьяне устраиваются как дома, — и помещик обязан кормить их. Погостят дня 2—3, об'едят помещика дочиста и уйдут. Это один из видов наказания помещиков в провинции Хунань.

УСТРОЙСТВО «ВЫСОКОЙ ГОЛОВЫ».

Если в руки крестьян попадает помещик, отличившийся своей жестокостью в отношении к крестьянам, ему одевают на голову бумажный цилиндр в несколько футов вышиной. На этом цилиндре красуются надписи большими четкими иероглифами, перечисляющие совершонные помещиком преступления перед народом. С этим украшением на голове крестьяне водят помещика по деревням.

Ходить по деревне в таком виде считается в Китае величайшим позором: помещик «теряет свое лицо». Опасаясь подобных наказаний, помещики бегут из деревень.

Но, почувствовав свою силу, получив подкрепление от реакционных генералов и богатеев-купцов, помещики возвращаются обратно и жестоко расправляются с крестьянами.

ЛИ-ХАС.

*) Цент — немного меньше копейки.

„ДИТЯ МЕХОВЩИКА“

Мы ведем ребят в бой

(Письмо из Соед. Штатов Северной Америки).

Нью-иоркские пионеры недавно проявили очень большую активность во время двух забастовок в городе: стачки меховщиков и стачки булочников в Бронксе (район Нью-Йорка).

Стачке меховщиков мы помогли двумя детскими пикетами *), один из которых работал на фронте около городского дома, и его помощь была очень успешна. Наша работа была распространена на детей меховщиков и пролетарских детей вообще, которых мы вовлекли в помощь стачке.

Мы издали маленькую газетку под названием: **«Дитя меховщика»**, которую распространяли среди сборищ детей. Эта газета содержала много статей.

*) Пикетами называются патрули из нескольких рабочих, которые ходят около места забастовки и не допускают штрейкбрехеров к работе.



Американская детская газета ко дню забастовки.

В стачке булочников мы настойчиво работали по организации бастующих. Помогли организоваться более чем 80 ребятам. Это только в Бронксе. В секции Восточной стороны (район города—трущобы) мы успешно организовали демонстрацию 250 ребят.

К этой стачке издали маленькую четырехстраничную печатную газетку: **«Борющийся маленький булочник»**, которую мы распространяли повсюду. Эта газетка рассказывала ребятам, что борьба идет везде, и об'ясняла им, как они должны принимать в ней участие.

Мы завоевали большое влияние среди сотен детей забастовщиков и других пролетарских ребят. Каждый ребенок теперь понимает, что юные пионеры Америки есть действительно организация, которая по-настоящему ведет пролетарских детей в бой против хозяев. Наше влияние растет и к нам идет все больше и больше ребят.

Листовки союза юных спартаковцев

(К приезду детей немецких рабочих в СССР).







НА ЛИСТОВКАХ ЛОЗУНГ:
«В советской школе нет розог».

Спешите на отчеты немецких делегатов. Вход свободный.

ЧЕТЫРЕ ХОДА

Маневры Красной армии и флота в Одессе

В ночь этого боя я проснулся до рассвета. Хотелось видеть, как все это будет. Поэтому я забрался на капитанский мостик и стоял там, отовсюду обдуваемый сильным ветром.

Скрипели снасти. До боли свистело в ушах. Тяжелая береговая зыбь качала корабль. Ни одного огня не было на нем. Только впереди нас была светлая полоса. Я подумал, что это береговой прожектор противника, но мне об'яснили:

— Это НАШ прожектор. Его РАССЕЯННЫЙ свет не открывает, а наоборот—МАСКИРУЕТ наши корабли, прячет их...

Смотрю за борт. Темно. Не видно ни зги. Где другие наши корабли? Идут ли они тут? Или отстали? Мне об'ясняют:

— Идут, как приказано. Связь с ними держим по радио!..

Идем около часу. Уже подняли пехоту. Копошится она внизу на палубе, постукивая прикладами и негромко перекликаясь. Неожиданно с берега огромный свет. Острый, тонкий луч, похожий на сложенный китайский веер. Осторожно шарит он по морю, сечет его молочно-голубым мечом и вдруг, развертываясь, освещает нас.

Это прожектор противника. Пытливый глазок на миллион свечей. Открыл нас противник или нет? Если открыл, то почему молчат его батареи? Почему не стреляет?

По радио узнаем. Наш большой флот уже бил по батареям. Сбил их. Потому и молчат. Отступил и «синий» флот. Об этом тоже сообщает радио. Как хорошо, что существует радио!..

Забрезжило на востоке. Тихими звездочками заплыли над нами чьи-то аэропланы, сбросив сигнальные ракеты. Чьи они? Должно быть, противник... Флагман сигнальными огнями, потом флажками дает команду другим кораблям:

— Приблизиться. Быть готовыми к десанту!..

— Есть!—флажками отвечают корабли.—Есть!..

Но высадить десант — не пустячок. Ветер с берега рвет, мы рискуем разбиться в кипящем море. Да и противник нас заметил. Вот крик на корабле. Снова, снова... Затем пальба...

— Что случилось?

— Торпедные катера!

— Где? где? где..

— Вон, вон... атака!..

движение. Один... другой... третий... четвертый... Маскируясь в собственную пену, они атакуют нас, эти маленькие, но такие страшные торпедные катера!..

Но рассуждать некогда. Под нашим огнем, выпустив по торпеде, умчались катера. Зато

Сперва не вижу ничего, кроме беснующихся белых барашков. Проворные, маленькие, они сами как мины, до того быстро их сверху налетают тяжелые бомбовозы. Синие факелы, кружась, падают сверху в море. Сколько их? Сосчитать трудно. Не сочтешь же стаю птиц, когда она кружит над тобою и вот-вот будет клевать отовсюду!..

А вот «синие» гидропланы. Они с пулеметами штурмуют нас. Их так и прозвали: «штурмовики». Сколько их? Где же НАША авиация? Не опоздала ли?..

Нет. Не опоздала. Мы просто не могли видеть изящных гидр-истребительниц. Слишком высоко забрались они. Но не увидал их и противник. С трехтысячеметровой высоты бьют гидры по штурмовикам и, в конце концов, превращают их в бегство.

Очевидно, мы победили. Эскадра входит в порт. Отряд «синей» конницы очищает Одессу и спешит к своим, на север, с донесением. «Красные» выгружаются так же скоро и организованно, как и грузились полтора суток назад. Уже грохочет по мостовым артиллерия. Шагает разведка. Батальон за батальоном спешит занять позиции. Завтра предстоит новый бой. «Синие» непременно сделают попытку:

— Опрокинуть «красных» в Черное море.

ТИХОН ХОЛОДНЫЙ.

Сила Октября—в дружбе народов!

В САМЫХ ГЛУХИХ ДЕРЕВНЯХ И АУЛАХ ЕСТЬ ПИОНЕРЫ. ОНИ ХОТЯТ БЫТЬ ГРАМОТНЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ ЛЮДЬМИ. ПОМОЖЕМ ИМ ПРОБИТЬСЯ К НОВОЙ ЖИЗНИ СКВОЗЬ ГЛУБОКИЕ ПЛАСТЫ НЕВЕЖЕСТВА И ТЕМНОТЫ.

ЗАБЫТЫЕ

(Трехгорная мануфактура)

Мы забыли наших товарищей из далеких окраин СССР. Казалось бы, что каждый отряд должен быть связанным с отрядами Монголии, Карелии, Татарии и других областей. И если некоторые отряды ведут в этой области работу, то она, кроме переписки, ни в чем больше не выражается.

Теперь учебное время года, и, наверно, национальные отряды нуждаются в книгах, бумаге и прочем, но у них нет средств. Мы должны им помочь. Чтобы привлечь внимание пионеров к этому, нужно в отрядах устраивать интернациональны: вечера; они проходят очень успешно, особенно тогда, когда в них участвуют дети разных национальностей.

Возьмем другое: все ли отряды знают местность той губернии, уезда или округа, в которых находится подшефный отряд? Я уверен, что не все. А ведь вокруг этого можно развернуть очень интересную работу. Каждый отряд может изучать местность, в которой находится их подшефный отряд, а летом, если удастся, устроить туда экскурсию.

М. ЗЯБКОВ.



Делегатка Пензенской губ.

СЛОВО МАТЕРИ

Неуютный двор 3-го дома Советов полон делегаток, скрасивших своими пестрыми костюмами серое, осеннее утро. Они рассаживаются по автомобилям не без опаски. С трудом уговорили туркменок сесть в автомобиль, а теперь они, прижавшись друг к другу, с испуганными лицами слушают, как фыркает и дрожит страшная машина.

С вокзала они пришли пешком, не согласившись сесть в автомобиль, а по дороге приходилось останавливать движение, чтобы перевести их через улицу.

На Всесоюзный с'езд работниц и крестьянок с'ехалось около тысячи делегаток со всех концов СССР.

Мелькают цветные халаты, тюбетейки, черные длинные косы, украшенные разноцветными лентами, лапти, свитки, онучи; звенит монисто из серебряных монет на груди чувашки, рокочет толпа на десятках языков, слившихся в один радостный гул.

В туркменской делегации только одна женщина говорит по-русски. Остальные внимательно смотрят ей в рот.

— Есть, есть пионеры в Туркменистане, — радостно закивала головой Далашева.

— Только которые на земле сидят,—там есть, а которые скот имеют,—там нет.



Делегатка Белоручко (УССР. Прилуцкий округ).

— Среди кочевников нет пионеров,—догадываюсь я.

Ласково щурится на пестрые уборы восточниц маленькая старушка в коричневом грубом армяке. Только что ее сняли рядом с молодой узбечкой, делавшей перед ее лицом какие-то странные движения рукой. Старушка не знала, обидеться ей или нет, и, наконец, засмеялась, обняв свою молодую товарку. Узбечка выражала национальным жестом привет.

Старушка рассказывает о себе.

— Полвека прожила, а жизни человеческой не видала. Жалко мне, что стара и немощна я теперь. Жить сейчас много лучше стало простому человеку. **Вы про пионеров спрашиваете, так вот я скажу: им будет жизнь хорошая, счастливая.** Внучонок у меня бойкий да грамотный — любо смотреть. А я сама только на шестом десятке грамоте немного научилась. Молодое растет нынче шибко, есть ему света и воли довольно.

Звеня тяжелым серебряным монистом, подошла женщина, отрекомендовавшая себя «председательницей Ахмеджановой». **Она** сама вмешалась в наш **разговор:**

— У нас тоже есть пионеры. Мало, мало их. Наша волость велика: 48 деревень, а [illegible] один отряд. Охота есть быть пионерами. Ходить далеко. Грамотных мало. Кому учить? Некому. Русских мало. Башкир—темный.

Полная хохлушка из Прилуцкого округа в белоснежной кофте с пестрой вышивкой, словоохотливая и веселая, **говорит:**

— Велыки достижения по селам. Дуже хулиганство було развито, завсим життя не було. **Хлопци тильки и знали, як бы нашкодить дэ. Як пионеры сорганызувалысь, не стало цього.** Е в их зараз и клубы и школы, е куды пийты, пограть, послухать цикаву бесиду.

Хохлушку сменяет мордвинка из Пензенской губернии:

— Темнота у нас. Прядем, ткем, а смысла не имеем в жизни. И дети наши так ничего не знают. **Помаленьку к нам новое приходит. Но трудно ему у нас укрепляться. Организовался отряд пионеров у нас, но распался. Не было вожатого. Не было кому помочь.**

В ГОРАХ ДАГЕСТАНА

Простят ли меня мои новые знакомые и друзья из аулов Чечни и горного Дагестана, прочитав мои признания? Я уверен, что они будут громко хохотать и посмеиваться надо мной и моими ложными опасениями, которые я испытывал, впервые переступив порог страны гор.

Однако ж, я без вины виноватый. Слушай, читатель и суди меня. Собравшись в неведомые края, я перед от'ездом «глотал» имеющуюся литературу о народностях Сев. Кавказа. С большим терпением и настойчивостью я преодолел больше тысячи страниц одного путешественника по Кавказу—Маркова. Эта тысяча страниц навеяла на меня невеселые думы. По ночам я видел во сне людей, одетых в фантастическую одежду. Из-под надвинутых папах торчат злые-презлые глаза. Настоящий разбойничий вид. Стихи Жуковского и Пушкина дополнили эту картину. Люди мне представлялись не иначе:

«Как серны скачут по горам,
Бросают смерть из-за утеса,
Или по топким берегам,
В траве высокой, в чаще леса,
Рассыпавшись, добычи ждут.
В дыму клубящемся сидят
И об убийствах говорят».

Трое суток езды, и почтовый ускоренный № 17 меня выбросил в трех тысячах пятистах верстах от Москвы. Налево от меня переливались изумрудом волны Каспийского моря. Направо тянулась без конца синеющая полоса горной цепи, со своими острыми выступами, затерявшимися высоко-высоко в облаках.

Мой путь лежал через эту горную цепь вглубь страны. Я об'яснил местным товарищам из бюро пионеров, что хочу побывать среди «настоящих горцев».

А мои опасения?..

Они куда то исчезли и выветрились под действием яркого солнца и зеркального моря.

Эх, медленно едет мой возница. К вечеру должны быть в Буйнаксе. Впереди еще добрых 40 верст. Тороплю его. Ломаным русским языком и энергичной жестикуляцией об'ясняет он мне, что нужно добраться по винтообразной дороге на самую вершину горы, а оттуда мы слетим быстро.

Он хлестнул свою лошадь. А она, пробежав 10 шагов, замаршировала, как седовласый старик, идущий впереди. Выскакиваю из кибитки, об'ясняю вознице, больше руками, чем языком, что я его обожду на вершине. Из-под ног скользят вниз мелкие камни. Сверху глядят, насупившись, огромные каменные глыбы.

Вот выскользнула откуда-то серая ящерица, блеснула на солнце серебряной чешуей и куда-то исчезла. Пот градом катится. Добрался до дороги, устало опустился на камень. Мое внимание приковывает высеченная на камне надпись, позеленевшая от времени и глядящая на мир подслеповатыми глазами. Едва разобрал:

«Дорога построена по приказанию его Высокопревосходительства, генерал от... (неразборчиво), Ермолова, саперами 117-го полка».

(Продолжение в след. номере).



Делегатка, тов. Ахмеджанова (Башреспублика), председсовета.

Пионеры Чечни ждут вашей помощи

1. Асламбековский округ:
   Новые Алды.
   Алхан-Кала.
   Алхан-Юрт.
   Старо-Сунженский.
   Старый-Юрт.
   Бердыкель.
   Устар-Гордой.
   Хут. Комсомолец.
   Педтехникум № 1.
   Педтехникум № 2.
2. Гудермесский округ:
   Аул Гудермесс.
   Ойсангур.
   Курчалой.
   Бачи-Юрт.
   Алисхан-Юрт.
3. Шалинский округ:
   Шали.
   Детдом Шали.
   Новые-Атаги.
   Белгатой.
   Автуры.
   Сержен-Юрт.
   Пацан-Юрт.
   Крепость Ведено.
   Германчук.
4. Надтеречный округ:
   Нижний Наур.
   Верхний Наур.
   Аду-Юрт.
   Нага Мирда-Юрт.
   Мудар-Юрт.
   Бенр-Юрт.
   Мекен-Юрт.
   Кен-Юрт.
   Кели-Юрт.
5. Ново-Чеченский округ:
   Асламбековское.
   Детгородок № 1.
   Детгородок № 2.
   Детгородок № 3.
   Детгородок № 4.
   Закан-Юрт.
   Ачхой-Мартан.
   Самашки.
   Шама-Юрт.
   Катар-Юрт.
6. Урус-Мартановский округ:
   Урус-Мартан № 1.
   Урус-Мартан № 2.
   Гойты.
   Старые-Атаги.
   Гехи.
   Валерик
   Шаложи

Помогли детям Крыма

Мы, юные пионеры ст. Белополье, Ю. ж. д., узнав о бедствиях, причиненных землетрясением населению Крыма, решили оказать пострадавшим братскую помощь. Обсудив раньше в отряде, мы затем перенесли этот вопрос в школу. Наши старшие товарищи—вожатые и руководители, провели на эту тему беседы по всем группам. Все ребята горячо откликнулись на призыв пионеров. За три дня мы собрали 34 руб. 50 коп. и эти деньги посылаем пострадавшим детям трудящихся Крыма от детей ст. Белополье.

Мы призываем всех детей нашего Советского Союза последовать нашему примеру.

Мы должны проявить свою братскую солидарность.

ПИОНЕРЫ ст. БЕЛОПОЛЬЕ.

ЗА КРЕПКО СКОЛОЧЕННЫЙ ФОРПОСТ

Этим номером „Пионерская Правда" открывает кампанию за крепко сколоченный форпост.—Пионерская организация в школе обычно работает очень скверно.—Пионеры не дисциплинированы, плохо учатся.—Время поднять работу форпостов на должную высоту давно наступило.—Пишите о работе форпостов в ваших школах.—Пишите свое мнение о работе форпоста в пятой школе.

Удивительный случай

(5-я школа МОНО им. Калинина).

Этот удивительный случай произвел переполох во всей школе. Раньше пионерской организации в школе как будто не было. Во всяком случае она о себе знать почти не давала, да и ребят в красных галстуках можно было встретить очень редко.

Дни шли за днями.

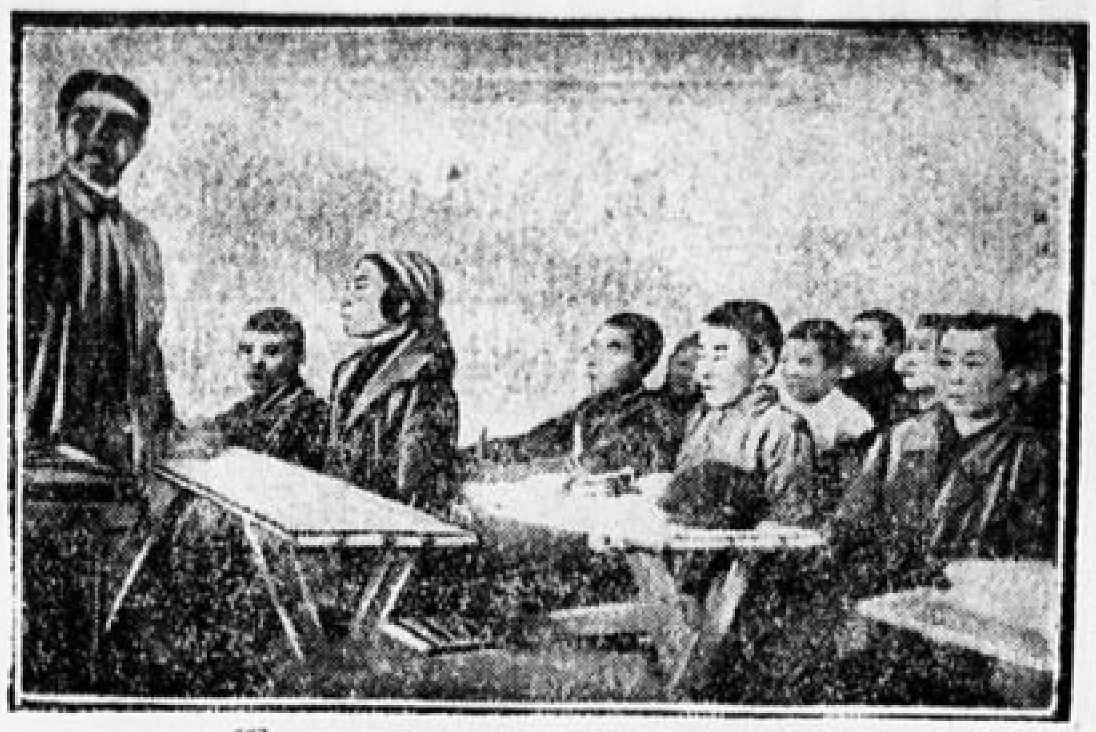
Изредка кто-нибудь вспоминал пионеров, да и то затем, чтобы сказать: «эх, и бузотеры же они». Было несколько случаев, когда педагоги говорили: «вот бы форпост хороший, тогда бы легче было». Однажды в пасмурный осенний день минут за 15 до начала урока на школьном дворе вытянулась шеренга ребят.

Маленькая комсомолка в красном галстуке коротко и вразумительно посоветовала ребятам завтра на сбор форпоста притти в галстуках, сообщила о том, что теперь каждый день до начала уроков будет «линейка», что на «линейку» должны являться все пионеры и что завтра на форпосте нужно будет выработать меры борьбы с «дезертирами».

И вот на завтра произошло как раз то, что поразило всех школьников и педагогов. В школе неожиданно появилось около 60 ребят в красных галстуках. Школа, казалось, повеселела. Ребята как бы проснулись от долгой спячки. Долго и подробно обсуждали вопрос, как сделать форпост крепкой пионерской организацией. Решили: пионеры, не должны забывать свои пионерские обязанности и в школе. Созывать раз в две недели общие сборы форпоста. Организовать в группах пионерские фракции, взяться активно за работу в школьном самоуправлении, наладить пионерскую дисциплину и учебу.

Для первого раза — порция порядочная.

Упорно добивались ребята намеченной цели. Каждые две недели председатели фракций представляли особые сводки о работе пионеров своих групп на общие сборы форпоста. Ребята вызывались на президиум, писались записки в отряды, и пионерская дисциплина стала примером для неорганизованных. Теперь уже не слышно от ребят презрительного: «а еще пионер». Посещаемость линеек—сто процентов. Ребята все в галстуках.



Пионерская группа

Хорошо сколоченная крепкая пионерская организация в школе привлекла новые десятки ребят. Обыкновенно перед линейкой собирается огромная толпа и жадно глазеет на шеренгу красных галстуков. Неорганизованные ребята нередко просиживают 2—3 часа в школе, дожидаясь форпоста или фракции.

Форпост принимать в пионеры не может, и в отряды сейчас тоже приема нет. Как быть? И вот форпост решил ходатайствовать перед райбюро, чтобы разрешили давать ребятам характеристику, на основании которой райбюро будет принимать в пионеры. И райбюро согласилось. Какая радость была в 3-й (б) группе. Сразу решило 19 человек подавать заявление.

Собрание президиума форпоста было очень бурным, так как явилась вся группа в полном составе. Каждому давалась самая подробная характеристика: какой он товарищ, как учится, какая дисциплина, какую несет общественную работу, и временами спор доходил чуть не до драки. Одна из только что принятых заявляет: «по-моему, его нельзя принять в пионеры, так как он ужасный тихоня—сколько я его ни таскала, он ни за что бегать не хотел».

Ребята много смеялись над ней и решили принять, так как пионеры сумеют его расшевелить другими способами. Приняли 18 человек, а одному предложили поднять свою дисциплину и через 2 недели явиться на президиум. Теперь в группе будет 24 пионера и 4 неорганизованных. Нужно будет и их втянуть.

Нет надписей на стенах

Страшно сложная штука провести выборы самоуправления в такой огромной школе. Особенно тяжело пришлось пионерскому активу—после выборов многие даже с завязанным горлом ходили.

Попробуйте выскажитесь сперва на собрании актива, потом на общем сборе форпоста, потом на групповых собраниях, потом на пленуме учкома, потом на общем собрании учащихся... ух, натощак и не выговоришь.

Но зато удовлетворение чувствовали пионеры, когда новый учком приступил к работе. Не меньше пионеров довольны неорганизованные ребята. Старшие пионеры предварительно на групповых собраниях проводили беседы о том, «каким должно быть наше школьное самоуправление», и ребята на общем собрании не просто подымали руки, а принимали активное участие в выборах. Да и приятно было, что форпост не выдвигал, как в прошлом году, «своих, особых» кандидатур, а все вместе выбирали лучших товарищей в самоуправление.

После открытия собрания первым взял слово представитель форпоста. Он рассказал ребятам, что К ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ ДОЛЖНЫ ПРИУЧАТЬСЯ ВСЕ РЕБЯТА, А У НАС ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО МЫ НЕСКОЛЬКИХ ВЫБИРАЕМ И ЗАТАСКИВАЕМ ИХ ВКОНЕЦ. По всей школе лозунги: «ВЫБИРАЙ ХОРОШИЙ УЧКОМ», «ХОРОШИЙ ГРУППКОМ — ХОРОШАЯ ДИСЦИПЛИНА» и т. п.

Приступили к выборам. В зале было тихо. Поднимались руки, выдвигались кандидатуры, секретарь старательно выводил фамилии на доске. И в результате в учкоме ИЗ 25 ЧЕЛОВЕК ТОЛЬКО ЧЕТВЕРО СТАРЫХ, ОСТАЛЬНЫЕ «НОВЕНЬКИЕ». Из них 15 пионеров.

Немножко непривычно было ребятам в первое время вести собрания и даже как-то немножко боязно. Но пионерский актив помог. Форпост прикрепил к каждой секции учкома одного пионера в помощь ребятам. Секции работают во-всю.

Политпросвет ведет подготовку к Октябрю, но больше всех



старается санхозсекция. В этом году произвели ремонт школы. Ребята считают, что потратили слишком много денег (например, не нужно столько ламп в группах), и даже пытались обвинить заведующего в том, ЧТО ОН НЕ СОБЛЮДАЛ РЕЖИМА ЭКОНОМИИ. Но врач «спас» заведующего, убедив ребят, что если не будет столько ламп, испортятся глаза, а на глазах «режимить» нельзя.

Вот как решили ребята охранять школу от нерях, добиться того, чтобы стены были чистые, парты и стекла целые: ВСЕ ИМУЩЕСТВО, ВМЕСТЕ С ПОМЕЩЕНИЕМ ДАННОЙ ГРУППЫ, ПЕРЕХОДИТ В ПОЛНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ И ПОД ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕБЯТ, В НЕЙ ЗАНИМАЮЩИХСЯ. Таким образом, устанавливается нечто в роде круговой поруки. РЕБЯТА ВСЕ И КАЖДЫЙ ШКОЛЬНИК В ОТДЕЛЬНОСТИ ОТВЕЧАЮТ ЗА СВОЮ ГРУППУ.

Сейчас уже установлено дежурство в столовой во время завтрака, в раздевалке, в коридорах. Технические служащие очень благодарны за это ребятам. Раньше самим справиться с работой не удавалось.

Шпаргалка—не учеба
Подсказка—не помощь.

Преподаватели раньше как-то стояли в стороне от всей школьной жизни. Придет к уроку, оттарабанит и уйдет. Иногда только с опаской подходили к стенгазете—«не протащили ли, мол, меня». Ну, а теперь отношения совсем изменились. Преподаватели увидели, что форпост и учком проводят большую интересную работу и пожелали тоже принять участие в ней.

Сейчас к каждой секции учкома и к форпосту прикрепился кто-нибудь из педагогов. Они регулярно посещают все собрания и вместе с ребятами ведут работу. Ясно, что при таком положении и отношение ребят к педагогам резко изменилось.

Форпост повел решительную борьбу с прозвищами педагогов, и теперь редко, очень редко можно услышать «коза», или «поша», да и то ребята немедленно осаживают товарища. Особенно сильно доставалось в свое время преподавателям иностранных языков.

Теперь, если ребята чем-нибудь недовольны, вопрос решается иначе. Одна из преподавательниц немецкого языка так вела уроки, что ребята на них засыпали. Поставили вопрос на методической комиссии. Заведующий школой и представитель от форпоста присутствовали на занятиях и метод занятий изменили.

Ребята на письменных работах катали со шпаргалок. А недавно произошел такой случай: перед письменной работой встает пионер и говорит: «Нам дали на дом очень много работы, и я не успел подготовиться. Обманывать вас я не хочу и не хочу списывать со шпаргалки, я думаю, со мной многие ребята согласятся».

Преподаватели принимали участие в работе кружков взаимопомощи. Между педагогами и ребятами установились хорошие товарищеские отношения.

Отряд связистов

Работа в школе налажена, и ребята решили, что нужно связаться с другой школой и поделиться с ней своим опытом. Обратились в райбюро, и там посоветовали с'ездить в Кунцево в школу при мануфактурной фабрике. Однажды холодным осенним днем собрались два пионера. Долго месили грязь в поисках школы, наконец, нашли.

В школе шли занятия, и никто гостей не ожидал. Сейчас же устроили собрание. Ребята рассказали, зачем приехали, беседовали со школьниками, выясняли работу форпоста и учкома. Оказалось, что форпоста никакого нет, в группах есть группкомы, но они не знают, что им делать, и вообще никакой общественной работы в школе не ведется.

Ребята торопились в Москву на собрание форпоста. На собрании сообщили: «дела скверные, никакой работы, нужно выделить побольше ребят». Выделили 11 человек. По нескольку раз в неделю ездили ребята в Кунцево, проводили беседы: «зачем нужно школьное самоуправление, что делают группкомы, что такое форпост» и т. п. В результате учком Кунцевской школы хорошо развернул работу. Московские ребята прикрепились ко всем секциям. Организовался форпост. Всю зиму проработали ребята в Кунцеве.

На-днях выезжает первый отряд «связистов».

ЮНЫЙ ФИЗИК

Термометр

Дни короче, воздух холоднее. Скоро наступят холода. Ребятам следует заняться измерением тепла и холода (температуры). Это даст им знакомство с устройством и действием термометра. Рассмотрите термометр: какая главная часть его; что находится внутри?

При измерении температуры, нам могут попасться разные термометры; нам нужно научиться их оценивать. Термометры имеют два важных качества: точность и чувствительность.

ТОЧНЫМ называется такой термометр, который показывает ту именно температуру, которой обладает окружающая его среда; а ЧУВСТВИТЕЛЬНЫМ будет тот термометр, который отмечает малейшее колебание температуры.

Вот несколько вопросов, которые предлагаем разрешить ребятам:

1) Есть два термометра; они отличаются друг от друга только шириной их каналов; какой из этих термометров точнее?

2) Два термометра имеют одинаковые каналы, но разные шарики; какой из них точнее,—тот ли у которого шарик с ртутью больше, или тот, у которого шарик меньше?

3) Можно ли измерить обыкновенным термометром температуру капли воды?

4) Возьмите обыкновенный комнатный термометр (или термометр для воды) и медицинский; одинаковы ли у них вместилища для ртути? Почему у медицинского термометра всегда, вместо шарика, вместилище для ртути имеет цилиндрическую форму?

5) Какой термометр чувствительнее — из тонкого или из толстого стекла?

6) Чтобы точно измерить температуру воды, до какой черты нужно погружать в нее термометр?

ВМЕСТЕ С КОМСОМОЛОМ ВЫЙДЕМ НА ВСЕСОЮЗНЫЙ СУББОТНИК

Мощь

Была весна печальной, угрюмой. Стоял холодный март. По пустынным улицам голодной Москвы резкими сквозняками дул ветер, а с ветром бежала тревога — черная, острая тревога.

Она пронизывала людей больше ветра, и люди говорили друг другу хриплыми голосами, лишенными силы:

— Идет Колчак. Наступает Колчак.

Царский адмирал Колчак рвал советский фронт. С вокзалов тянулись подводы с полуживыми красноармейцами, перевязанными тряпьем. Над подводами подымались желтые кости рук, и под обожженным изодранным тряпьем кричали израненные, изуродованные люди:

— Застрелите, товарищи... застрелите же!

На каменных стенах пустынной Москвы ветер рвал большие плакаты, на которых черные огромные буквы кричали:

РЕВОЛЮЦИЯ В ОПАСНОСТИ!

А у вокзалов на ступеньках, прижавшись к заборам, ползая по мостовой, умирали люди. Они приехали сюда на крышах вагонов, неизвестно откуда, из каких-то разгромленных белыми деревень бежали они в советскую столицу. Чем же могла помочь им Москва—голодная, пустая, полуживая?

У детей на глазах, мучась в тифу, умирали родители, и дети припадали к холодным трупам матерей, плакали и брели прочь в пустые улицы.

Зарождалась беспризорность.

В канун христианского праздника «благовещения», 24-го марта по старому стилю, в паровозном депо ст. Сортировочной, Казанской дороги, был получен приказ дать четыре паровоза.

Проходила мобилизация коммунистов. Поезда с пополнениями отправлялись на восточный колчаковский фронт. Но не хватало паровозов. Успех войны часто решается одним днем или часами, одним-двумя удачными маневрами и ударами, как игра в шахматы. И если во-время не дать помощи фронту, то — кто знает? — как далеко со своими полчищами сумеет зайти Колчак.

Но был канун праздника. В положенный час рабочие бросили станки, ушли. Их нельзя было заставить остаться на ночь работать. Им нужно было дать хлеба, а его уже несколько дней назад весь роздали. Хлеб дал бы силы — голодные рабочие мертвенно бледные, у станков падали в обморок,—им ли еще работать лишние часы, может быть, всю ночь?

Комиссары собрались в депо.

— Ну? — тихо спрашивали друг у друга. — Что же будем делать?

— Паровозы надо отремонтировать, надо поставить под пары во что бы то ни стало... Умереть, но дать, — говорил кто-то горячо.

— Погодите,—соображал кто-то. — Нас тут сколько? Я, ты, Кабанов, Кондратьев, Бураков...

Стали считать. Вышло — две паровозных бригады.

— Ну, вот ты — машинист, я — кочегар, он — слесарь... Берем молоты и отремонтируем сами.

Так 24-го марта 1919 года был организован самый первый субботник в депо Сортировочной, Казанской, в Москве.

Чудовищно работали. Будто знали эти люди, что их почин Ленин назовет великим, будто предугадывали, что их примеру последуют миллионы трудящихся.

На рассвете четыре паровоза стояли готовыми, чтобы взять эшелоны коммунистов, идущих на Колчака.

Первый субботник

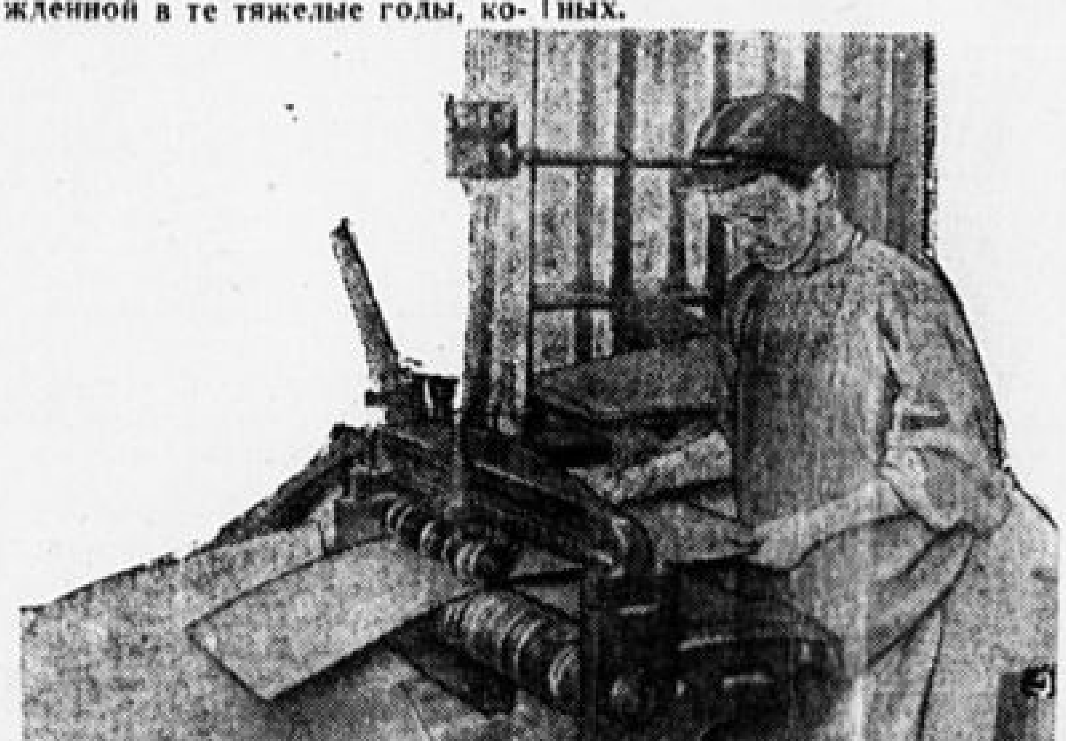
Недавно я встречал товарищей — участников первого субботника. Бураков — председатель Сокольнического совета в Москве, Кабанов — председатель учкпрофсожа, Кондратьев — председатель контрольной комиссии Сок. райкома партии.

— Так-то, брат, — говорили они, — живы, работаем.

И теперь вот организуется у нас всесоюзный коммунистический субботник, как продолжение первого маленького субботника, и как продолжение борьбы с беспризорностью, рожденной в те тяжелые годы, когда бездомные, голодные, истощенные болезнями люди умирали на вокзалах.

В величайшую мощь выросли субботники в годы гражданской войны. Субботники внесли большую долю созидательного труда в наше разрушенное в ту пору, хозяйство. И теперь субботник, организуемый комсомольцами, безусловно очень хорошо поможет делу ликвидации беспризорности.

Нужны средства, на которые можно бы было устраивать приемники и коммуны беспризорных.



К трудовой жизни.

Коммуна беспризорных

Коммуна беспризорных, которую организовали читатели «Правды», очень верно показывает, чего можно добиться, пользуясь средствами.

Мне довелось побывать в этой коммуне.

На краю огромного помещичьего сада, над прудом возвышается белый дом с пристройками, сараями, конюшнями, службами. Под'езжая к воротам, я очень удивился, что они раскрыты настежь. А я думал увидеть здесь высокие заборы, повитые наверху колючей проволокой. И еще больше меня удивили организаторы коммуны, когда рассказали мне о таких вот делах:

— Набрали мы в Покровском приемнике ребят, растолковали



им, что у нас придется жить трудом, дали им денег на дорогу —езжайте. Ждем — явились все до одного и прямо стали они искать — где ж тут замки, ограды. А этого нет у нас. Удивились ребята—как же так?

Потом они выбрали себе председателя, который у них распределяет работы, следит за порядком... Строгий парень, а главное — свой, такой же беспризорный, и это приятно.

Прошел месяц, и два, и три, и год прошел, а из коммуны никто не убежал. При мне ребята работали в саду. Бывшие беспризорные, бывшие воришки стерегли сад от крестьянских ребят. Один из них, маленький, круглый, как селедочный боченок, и сильный здоровячок по своему почину занялся пчеловодством, поймал рой пчел, раздобыл специальные книжки, читал, даже доклад сделал на общем собрании коммуны о пчеловодстве. А теперь в коммуне стоит большой пчельник.

Я подолгу говорил с ребятами, и они рассказывали мне, как думают устроить свою жизнь.

Обнявшись со мной, как со старым другом, говорил мне белоголовый паренек:

— Я, брат, столяром буду... Ух, каким столяром!

— А я, — соображал вслух другой, — слесарем и еще трактористом.

В самом деле, он уже помогал мастеру в сборке трактора. Под руководством монтера ребята провели в доме электричество. Тогда еще не было оборудования в мастерских. Теперь оно есть. Ребята становятся людьми труда, получают специальность.

А в мае этого года один паренек сразу бросил работу, бродил в саду, насвистывал, подолгу лежал, думал о чем-то.

Прошло дня три-четыре. Председатель не мог заставить работать парня и, сердитый, пришел к заведующему:

— Ничего не могу сделать. Поговори с ним ты.

Заведующий позвал парня:

— Вот что, — сказал он ему,— давай, друг мой, поговорим с тобой откровенно, по душам.

— Давай, — согласился тот.

— Ну, так скажи мне правду, почему ты не хочешь работать?

И вот что рассказал паренек:

— Понимаешь, брат, весна теперь. Все расцветает. Я бы теперь был в Крыму, купался бы в море, лазил на Ай-Петри, а то бы махнул на Кавказ, — как хорошо-то. Куда хочешь—лети.

И тихо, грустно сказал он:

— Тоскую я... Ничего, это пройдет. Вы только меня не ругайте. Я останусь. Ведь я тоже хочу быть человеком. Ладно?

— Ладно.

И он не ушел. Теперь весело работает в мастерской—учится труду.

Трудовая мощь комсомольского субботника окажет большую поддержку беспризорным.

Н. П.

От колонии преступников до университета

Отец Сергея Старостина, попрощавшись с матерью и сыном, уехал в Москву за хлебом. Было это в 1918 году. Его ждали с нетерпением, вся надежда была на него, на тот хлеб, который отец обещал привезти. Но отец не приехал, пропал без вести.

Мать маялась, искала заработков, но голод и болезни свели ее в могилу.

Сережа остался один. Жил он тогда в подмосковном селе Болшево. Пошел бродяжничать, накинув на плечи старенький зипунишко.

Прослышал, что на Кавказе тепло, хлеба много и море такое большое, купаться можно.

Айда туда, и в ящике поезда, лежал, скрючившись, на станции, выходил, просил хлеба, а если не давали, старался украсть. В Борисоглебске поймали за воровство. Избили. Плачущий, озлобленный, сел в ящик поезда, который его и довез до станции «Владикавказ».

ТЯЖЕЛА ЖИЗНЬ БЕСПРИЗОРНИКА!

Познакомился Сережа с чеченцем, который обещал ему быть отцом и пообещавши всего вдоволь, повез его в горы, за 60 верст от станции. За каждый пустяк избивал Сережу, кормил плохо, одежку приходилось одевать на голое тело.

Бежать, бежать! И ночью, когда горы темной, чудовищной массой высились перед саклей чеченца, Сергей, осторожно выкрав револьвер системы «Наган», затаив дыхание и по-охотничьему, тихо ступая, вышел за околицу, потрепал хозяйских овчарок, которых он задабривал пищей, и,приучал их к факту его ночных прогулок, и был таков.

Долго плутал в горах, изнемогая, Сережа,—ни хлеба, ни воды. Ноги порезал, руки потрескались. До того его довел хитрый хозяин Махмед, если встретится, пулю за пулей всадил бы в живот ему.

Наконец-то, вышел к маленькой станции, увидал красноармейцев, плача и смеясь, в изорванной одежде, со струпьями на ногах, побежал с криком:

— Братцы, накормите меня, возьмите—и, отдав наган начальнику, задыхаясь, рассказал им о том, как полосовали его и как не вытерпевши мук, убежал и блуждал, никому не нужный, в горах.

Красноармейцы помогли, побратски отнеслись к нему и, посадив в теплушку, заботились о нем до самого города Баку.

В Баку попал в детдом. Куда пойдешь зимой? Первый раз, в 13 лет, приступил к грамоте. Целую зиму, каждый день он садился за парту, одолевал хитро расставленные буквы и замысловатые цифры, а весной, когда в воздухе повеяло солнечной теплотой и в первый раз открыли окна в детдоме, потянуло бродяжничать и, сговорившись с такими-же, как и он сам, ушли наутек. На крышах вагонов, раскуривая махорку, поехали в Тифлис.



Сергей Старостин.

Пил водку, крал, мотался по красивым тифлисским улицам. Во многих городах был Сергей Старостин, от холодного и туманного Ленинграда, до южного и благодатного Севастополя.

Неисправимым считался Сергей и в Ленинграде был заключен в колонию малолетних преступников, где сотни трудно воспитуемых ребят жили и работали под охраной, но и отсюда ему удалось бежать на Волгу. Снова пошли кражи, ночевки в погребах и сараях. Приехал в «Ташкент—город хлебный», здесь его взяли под наблюдение в коллектор и внимательно, по-человечески, отнеслись к нему.

Истрепался Сергей в мытарствах и муках с 1918 по 1924 год, призадумался над своей жизнью паренек, а время шло. Пришел счастливый день, и его перевели в нормальный детский дом. Тянуло бродяжничать, но Сергей пристрастился к учебе, хоть и трудно было ему, но испытание выдержано, вечерние курсы кончил и в Москву поехал уже не в ящике, а в вагоне.

Здесь ему помогли поступить в 1-й Московский университет на факультет Советского Права, простили ему, что по физике на конкурсе провалился. Поддержали его Крупская, Мария Ильинична и проф. Вольфсон.

Лицо его обветрено, сурово от долгих и страшных скитаний по полям СССР, но он счастлив сейчас и добро улыбается, склонившись на книгой или забегая в родную комсомольскую ячейку.

М. КРАСНОСТАВСКИЙ.

ДЕВЯТАЯ НЕДЕЛЯ СМОТРА ДОСТИЖЕНИЙ ПИОНЕР-РАБОТЫ

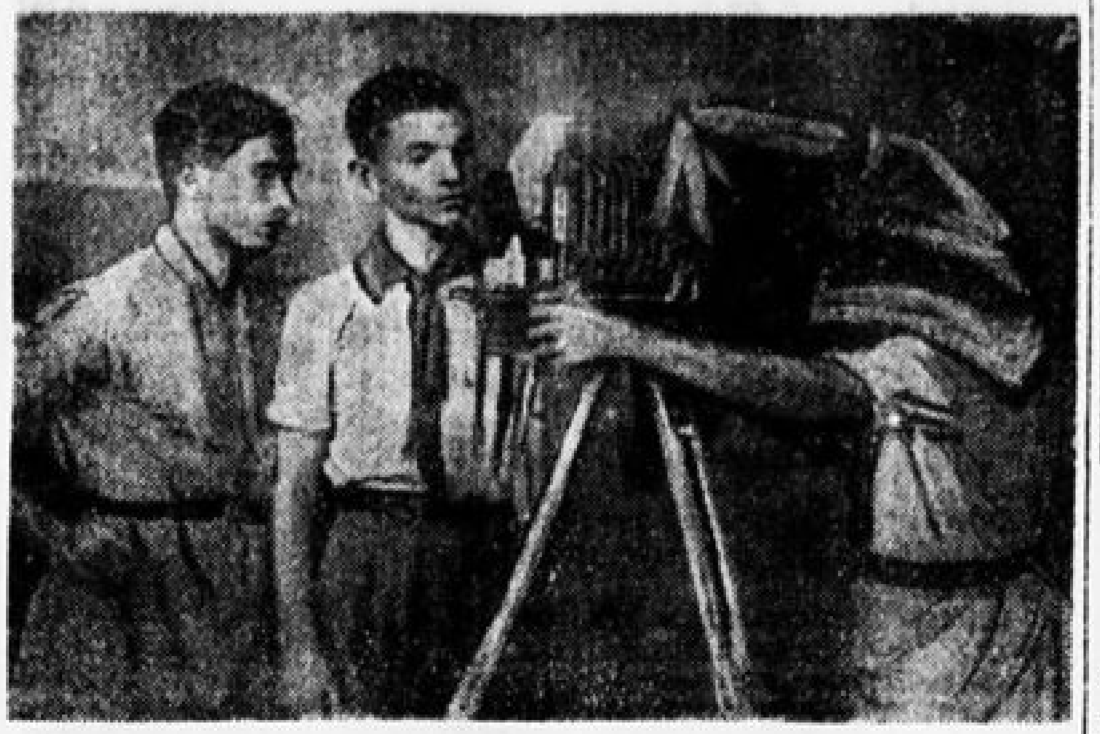


Фото-кружок в базе кожевников.

В НЕДРАХ НАШИХ МАСТЕРСКИХ

(Ростов н|Д, база кожевников)

3.000 переплетенных книг. — Поход на разруху. — Все на пластинку! — Пионерская симфония. — По радио — всему краю. — Призы спасли учебу.

3.000 книг в переплете

Сейчас в мастерской хозяин Борис Ефимович. Он—мастер, и под его руководством работают 24 пионера.

Плавно вертится колесо бумаго-резальной машины. Ей в такт постукивают две картонно-резальных. На станках тугие струны шпагата, пачки книг и стальные иглы мелькают в проворных руках, сшивая страницы.

Сердце технической работы базы—ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ. Работают в две смены по двенадцать человек.

Было время, когда между ножками табуретки, заменяющей станок, натягивали шпагат и неопытная рука сшивала растрепанную книжку из отрядной библиотечки. Это все позади: тяжелый путь добывания у союза денег, машин. Многое, что сейчас есть, ДОБЫТО НАСТОЙЧИВОСТЬЮ САМИХ РЕБЯТ.

Сделано многое. Об этом говорят цифры: 3.000 книг (растрепанные, без переплетов) поступали сюда и выходили из ремонта в нарядных обложках. Переплетали книги библиотеке Крайсовпрофа, рабочего клуба кожевников, обувной фабрике им. Микояна и другим кожевенным предприятиям.

Бывают и перебои в работе. Нехватает материала, а деньги тратятся на другие нужды базы. Повлияло на работу мастерской и лето. Но теперь снова работают машины. 25 ребят могут самостоятельно переплетать книги.

Ремонтная мастерская

Сегодня сломали скамейку — надо ее починить, завтра устроить сцену, сколотить доску для об'явлений, провести в клубе свет... Для всего этого необходимы гвозди, молотки и куски проволоки.

Так была создана ремонтная мастерская при клубе.

В ней нет руководителя, нет постоянного состава ребят, но всегда есть нужный материал. Нужны ли кому гвозди, дерево, шпагат—все найдешь в ремонтной мастерской.

Бывают в мастерской и дни большой работы. Перебрались в новый клуб. Здесь соорудили сцену, высокой диктовой стеной отгородили мастерские от зала, разукрасили стенки рисунками из пионерской жизни.

Многие станки в переплетной—работа нашей ремонтки.

Ремонтная мастерская до того сжилась с клубом, что, кажется, не будь ее день, два—клуб превратится в запущенное помещение с поломанной мебелью.

„Пожар в Крыму, все в дыму, ничего не видно"

Интересует ребят эта таинственная комната. Дверь завешена портьерой, внутри стены выкрашены черной краской и яркий электрический свет нестерпимо режет глаза. На полках ванночки, растворы, в углу треножник и, наконец, фото-аппарат. Это раз'ясняет все. Комната, интересующая ребят,—фото-лаборатория.

Фото-кружок и фото-лаборатория возникли недавно. Собралась группа ребят, желающих фотографировать. База купила аппарат, достала комсомольца-руководителя. И начали снимать. Сначала туманные снимки, в роде **«пожар в Крыму, все в дыму, ничего не видно»**— смеялись ребята. Сейчас четкие снимки и даже увеличение портретов.

120 снимков — работа кружка. Сейчас мы думаем завести фото-журнал базы, фиксируя на пластинку все интересные события пионерской жизни.

От шумового к струнному оркестру

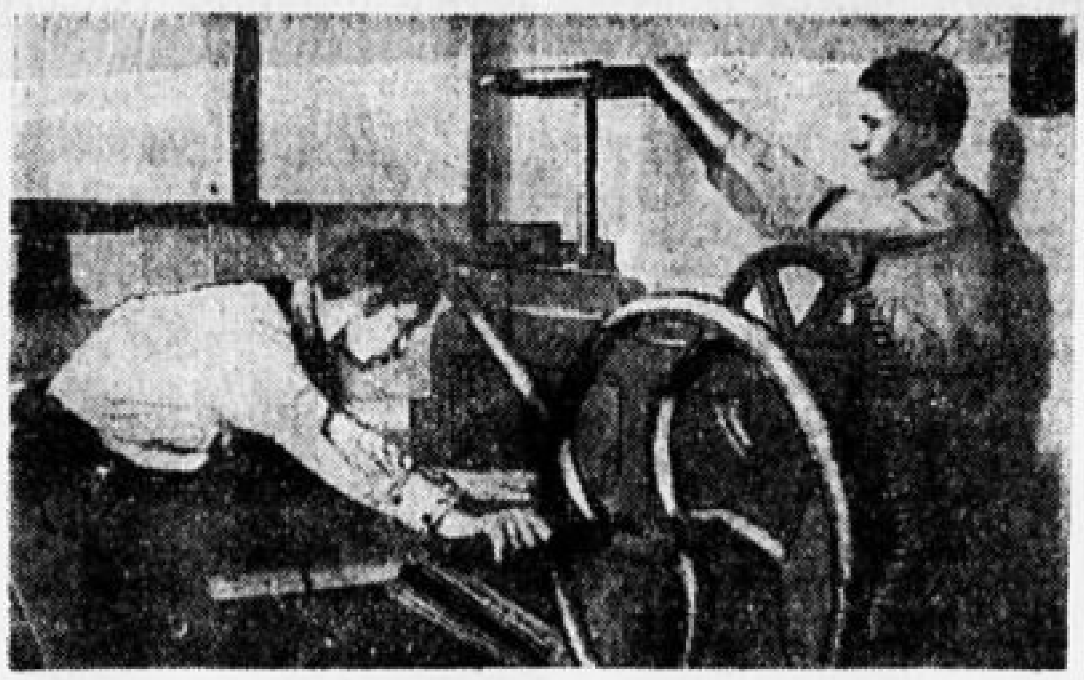
Тарелки, крышки от кухонных чугунов, ложки, бутылки, барабан—вот «музыкальные инструменты», которые долгое время услаждали слух наших пионеров.

Наконец, «симфонии» шумового оркестра ребятам надоели, и оркестр распался. На смену был создан настоящий оркестр. Инструменты подарил клуб кожевников, руководителя сами достали.

Взяли ребята в руки балалайки, домры, басы—занялись нотной азбукой. «Ремонтка» изготовила пюпитры, и первый в крае великорусский пионерский оркестр заработал.

В своем репертуаре сейчас оркестр имеет свыше 20 народных и революционных песен. С большим успехом ребята выступали в рабочих клубах. В клубе завода «Аксай» провели концерт из 3-х отделений.

Да что Ростов—весь край слушал пионерский оркестр, когда ребята выступали на радиостанции. В оркестре занято 45 пионеров. Часто ребята из струнного кружка по вечерам, в свободное время собираются в клубе.



Переплетная мастерская.

Конкурс на лучшего ученика

(5 отряд Ю. П., г. Брянск)

Кончился первый триместр занятий в школе. Совет отряда решил собрать сведения о неуспевающих пионерах. Многие ребята слабо успевают в учебе. Около двадцати человек по многим предметам отставали в занятиях.

Долго мы думали как поднять учебу. Были разные предложения. Раньше хотели просить педагога, чтобы он занялся с неуспевающими пионерами, но это ребятам показалось только лишней тратой времени, труда, тем более, что такой опыт не удался одному из соседних отрядов.

Вопрос становился все более и более тревожным. Совет отряда чуть ли не четыре раза собирался для обсуждения. Долго разбирали, но никакого выхода найти не могли.

Как-то один пионер предложил: «А что, если к следующему триместру **организовать конкурс на лучшего ученика».** С радостью ухватились пионеры за это предложение.

Выделили ребят, чтобы отправиться к шефу с просьбой отпустить деньги для покупки премий.

В течение второго триместра ребята усиленно взялись за учебу. Наших пионеров нельзя было прямо узнать. Бывало, даже в кино никого не встретишь.

К концу триместра неуспевающих оказалось всего лишь 5 человек. Лучшим ученикам мы дали премии: шахматы, шашки, литературу.

В конце учебного года, благодаря конкурсу учеба значительно поднялась. Из 45 человек в отряде на второй год остался только один пионер.

Л. СТОЛБЦОВА.

Что дали лагеря

Хозяйство в порядке

(1-й дом Реввоенсовета, г. Москва)

По примеру прошлого года мы решили хозяйство лагеря поручить вести старшему звену под руководством хозяйственника. Для удобства работы все звено мы разбили на секции: продуктовую, бельевую, инвентарную и транспортную.

ПРОДУКТОВАЯ СЕКЦИЯ состояла из 4-х человек. На ее обязанности лежало принимать закупленные продукты, выдавать их на кухню точно по раскладке, составленной хозяйственником, и следить за правильной раздачей пищи. С начала лагеря почти каждый день у дежурного звена по кухне то нехватало пищи, то оставалось. Приходилось добавлять или оставшееся выкидывать в мусорную яму. Когда же продуктовая секция взялась за это дело, то раздача пищи пошла совершенно правильно.

ПОСУДНАЯ СЕКЦИЯ ведала всей посудой. К обеду, ужину, вечернему и утреннему чаю выдавалась или принималась посуда по счету, и только чистая, сухо вытертая. На каждую разбитую чашку и тарелку составлялся акт.

БЕЛЬЕВАЯ СЕКЦИЯ состояла из двух человек. Она выдавала ребятам постельное белье, сдавала прачкам стирать казенное белье. Каждую субботу вся секция пересчитывала белье. Если же нехватало хоть одного полотенца, то начинались поиски. Искали везде: в кустах, на кухне, в сарае. В конце концов, потерянное обыкновенно находилось.

ИНВЕНТАРНАЯ СЕКЦИЯ заведывала всеми инструментами, скамейками, табуретками, столами, кроватями, гамаками и лодками. Ей приходилось следить за тем, чтобы со всем этим хозяйством аккуратно обращались. Больше всего хлопот причиняла лодка. То-и-дело ребята из трудкоммуны топили ее и заносили в заросли. Очень часто приходилось ходить по болотам, искать лодку и доставать ее со дна.

ТРАНСПОРТНАЯ СЕКЦИЯ состояла из трех человек. Они ухаживали за лошадью и ездили закупать продукты. Каждое утро, вычистив лошадь и конюшню, ребята отправлялись в кооператив. Закупить продукты — дело не легкое. От кооператива до мостика, у которого останавливалась «Нюня» (дальше нельзя было проехать),—расстояние довольно-таки порядочное. Ребятам приходилось перетаскивать тяжелые корзины с закупками.

Приблизительно раз в две недели все хозяйственное звено принималось считать лагерное имущество, искать пропавшие вещи, в общем, учитывало свою работу.

ТАМАРА МАХРОВА.

С ЭТИМ НОМЕРОМ РАССЫЛАЕТСЯ

приложение к „Пионерской Правде"

„ПРОВЕДЕМ ДЕМОНСТРАЦИЮ КРАСОЧНО"

ПОД СОЛНЦЕМ РЕВОЛЮЦИИ

(Очерк о старом и новом Н. ПОГОДИНА)

Иногда он плакал

Давно, еще в детстве моем, умный и ласковый деревенский старик-звонарь рассказывал мне о прежних годах. Теплыми вечерами лета мы садились с ним на порожки церковной паперти, он латал свои порты или подшивал валенки к зиме и рассказывал мне о крепостных крестьянах.

— Наша порода мужицкая — крепкая. Я вот счет потерял, сколько годов на свете торчу, а, видишь, еще ковыряюсь.

Потом он молчал, думая, и совсем тихо говорил:

— А какое было время, сынок! Черное время. Ежели вспомнить, по спине мурашки бегают.

И вот перед моими глазами рисовались картины, жуткие, унылые, неприглядные, как мокрая степь по осени. Старик говорил медленно, спокойно об отце своем, которого запороли барские люди березовыми розгами.

— У него сначала изо рта пена шла, а потом черная кровь полилась. Лопнуло, видно, что-то внутри, и помер.

Барин зашел на конюшню, глянул и сказал: «Значит, жидкая была скотина, плохая... Чорт с ним».

Слушая рассказы старика, я жгуче ненавидел этого неизвестного мне барина. Мне хотелось бы поймать его и бить по его жирной морде кулаками. И думал я, что когда вырасту большим—плохо будет от меня всем барам.

Как трудно теперь понять и представить нашему молодому читателю это прошлое крепостное время, когда крестьяне жили так же на земле, как живет скотина. И хуже и печальней жили. Барин имел свои деревни, где все принадлежало ему, все, и даже человеческая жизнь. Барин имел право сечь розгами своих крестьян, отнять у них их детей и продать или подарить своему приятелю. Барин все мог сделать с людьми... Только вдумайтесь в это слово—ВСЕ!

И мой старик-звонарь, кончая свои рассказы, всегда говорил мне:

— Я, брат ты мой, вот в церкви звоню, а до чего ж я не люблю это место. И попов не люблю. И ты их не люби. Вырасти, узнаешь—почему.

Вырос и узнал. И страшно не взлюбил попов. Они мне всегда казались предателями. Есть такие люди—ласково смотрит в глаза, говорит хорошие слова, а сам—враг твой, злой, жадный, темный.

Попы звали крепостных крестьян молиться за своего барина и терпеть и повиноваться, обещая темным, забитым людям царство небесное «на том свете». А потом, когда крепостное право было отменено и мужиков отпустили на волю без земли, без средств, попы славили доброго царя и проповедывали крестьянам о том, какие прекрасные люди эти баре.

— Эх, — трепал мою голову старик, — в счастливое время живешь... А мы что перенесли!

Кулаки

А два двора Селиверстовых и Мухиных росли и благоденствовали. На моих глазах крепли кулаки. Меткое это название. Именно они в своих кулаках зажимали всю деревню, все пятьдесят дворов, и выжимали из них соки, как из жмыха выжимают масло.

Просто все делалось. У мужика кто-то в семье умер, а у него нет денег на то, чтобы сколотить простой неструганный гроб. Шел он к Селиверстову:

— Займи на гроб.

Селиверстов был ласков. Сначала он говорил, что сам очень уж нуждается, потом намекал на то, что мужики—плохие отдатчики долгов.

— А ты как же думаешь отдать мне? — спрашивал он.

— Уж я вам отработаю.

— Это ладно... Тебе дам, и на поминанье дам, и на попа...

И давал деньги. А через неделю мужик молотил у Селиверстова за четверть цены. Тот гнул мужика в дугу... За богатого заступалась власть. И вот так всю деревню держали в своих жадных кулаках два богатых мужика, которые зовутся метко и верно «кулаками».

А попы, эти темные гадины, восхваляли такой порядок жизни и твердили мужику: «Терпеть надо. Бог терпел и нам велел».

И в море мужицкой нищеты, забитости, отчаяния, горького пьянства выплывали на поверхность те, кто сумел как-то разжиться, разбогатеть и стать кулаком. Еще цвели старинные помещичьи владения тех самых «господ», у которых крестьяне были крепостными.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Съѣзда Совѣтовъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

(Принятъ на засѣданіи 26-го октября въ 2 часа ночи).

1) Помѣщичья собственность на землю отмѣняется немедленно безъ всякаго выкупа.

2) Помѣщичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльныя, монастырскія, церковныя со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, усадебными постройками и всѣми принадлежностями переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и уѣздныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ впредь до Учредительнаго Собранія.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемаго имущества, принадлежащаго отнынѣ всему народу, объявляется тяжкимъ преступленіемъ, караемымъ революціоннымъ судомъ. Уѣздные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для соблюденія строжайшаго порядка при конфискаціи помѣщичьихъ имѣній, для опредѣленія того, до какого размѣра участки и какіе именно подлежатъ конфискаціи, для составленія точной описи всего конфискуемаго имущества и для строжайшей революціонной охраны всего переходящаго къ народу хозяйства на землѣ со всѣми постройками, орудіями, скотомъ, запасами продуктовъ и проч.

4) Для руководства по осуществленію великихъ земельныхъ преобразованій впредь до окончательнаго ихъ рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ долженъ повсюду служить слѣдующій крестьянскій наказъ, составленный на основаніи 242 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей «Извѣстій Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ» и опубликованный въ номерѣ 88 этихъ «Извѣстій» (Петроградъ, номеръ 88, 19 августа 1917 г.).

О землѣ.

Вопросъ о землѣ можетъ быть разрѣшенъ только всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Самое справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отмѣняется навсегда; земля не можетъ быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема въ аренду либо въ залогъ, ни какимъ либо другимъ способомъ отчуждаема. Вся земля: государственная, удѣльная, кабинетская, монастырская, церковная, посессіонная, майоратная, частновладѣльческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояніе и переходитъ въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней.

За пострадавшими отъ имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ существованія.

2) Всѣ нѣдра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, переходятъ въ исключительное пользованіе государства. Всѣ мелкія рѣки, озера, лѣса и проч. переходятъ въ пользованіе общинъ, при условіи завѣдыванія ими мѣстными органами самоуправленія.

Страна икон, соломы и горя

Я подолгу жил в деревнях до революции. Много читал о нашем крестьянстве. И, оглядываясь назад, всегда вижу эту нашу российскую страну горькой соломенной страной.

Коротко расскажу об одной тамбовской деревне. А они, эти деревни, были все такими, на одно лицо, как вороха мусора,—один больше, другой меньше,—а все мусор.

Было в деревне этой пятьдесят два двора. Пятьдесят — бедных. Два—богатых. Попа не считаю. Жил недурно. Каждый мужик имел прозвище. Все—обидные, дурацкие, злые. Степка-собака, Ванька-удав, Гришка-зад, Василиса-дура. Почему так нехорошо называли друг друга крестьяне?

— Бедность мы голая, — говорили они мне, — а к бедному самое скверное липнет. Все он смешон да жалок...

Страшная нищета рождала злобу в сердцах. Люди не любили друг друга, никогда не говорили ласково, плакали в кабаке, а потом зверски били друг друга ни за что, ни про что.

Земли не было. У Ваньки-удава было семь душ в семье—четыре малыша, безумная мать, которая сидела на печи, привязанная толстой веревкой, сам Ванятка и жена его—женщина желчная, злая, бившая детей своих со слезами:

— Сдохни ты, окаянный.

Многие мужики хотели этого—смерти своих детей. Дворам тридцати недоставало своего хлеба на зиму, этого черного, похожего на глину хлеба. Ели пустые щи—вареную капусту в воде, холодную воду, посоленную, приправленную луком, где плавали корки хлеба, редьку. Ванятка-удав имел полторы десятины земли, и ему завидовали, потому что он держал лошадь, корову, пяток овец.

— Удав,—говорили о нем,—Удавится от работы.

Он работал чудовищно. Зимой уходил в город, где пилил дрова на дровяном складе, иногда ворочался ни с чем, иногда приносил деньги. Летом работал на своем поле и успевал ходить к богатому протопопу соседнего села. К осени человек чернел, глаза проваливались, и вдруг напивался, скрежетал зубами, бил жену, разгонял детей и, лежа в пустом дворе, плакал:

— Убейте меня... Не могу больше, — кричал он.

Деревня же, нищая, соломенная, обездоленная, кое-как ковырялась деревянной сохой на бедном поле, жила полуголодной, бесхровной, горькой жизнью.



Из церкви—клуб (Челябинск.).



Сборка тракторов на Путиловском заводе.

Свобода без земли

... И вот наступила революция 1917 года. Деревня подняла красные флаги, ждала счастья, ждала земли. Много говорили крестьяне о земле.

У кулаков были свои мысли на этот счет:

— Силом землю брать нельзя. Свобода для всех—и для бедных, и для богатых.

Партия же социалистов-революционеров (эс-эры—так кратко называют их), обещавшая многое крестьянам, отвернулась от деревни и уже говорила, что землю насильно брать нельзя, это, де, незаконно, неприлично, нехорошо. И в общем, как видите, попрежнему торжествовал кулак в деревне, попрежнему жил богато и довольно помещик, а крестьянину оставалось тянуть непосильную лямку жизни.

— Царя нету, — рассуждали мужики, — а все, как прежде. Нам надо такую партию искать, которая б шла за мужика.

Эту партию не нужно было искать. Она давно была создана Лениным, она давно знала все мужицкие горести, ее представители, ее вожди говорили то же самое, что и самый простой крестьянин:

— Землю—крестьянам.

— Мы — за большевиков! — начало говорить крестьянство. — За большевиков! — утверждала армия. — За большевиков! — давно уже сказал пролетариат.

Землю дали советы

И свершился великий Октябрьский переворот, и первым актом советского правительства был декрет о земле.

После этого большевистского закона крестьяне получили 212 миллионов десятин земли казенной, церковной и помещичьей. Землю делили поровну на души в трудовое пользование.

Сколько столетий мечтали крестьяне о земле! Море слез выплакал народ над этой землей, всегда чужой, захваченной богатыми. Выезжая веской на свои узкие бедные полосы, подолгу глядели пахари на помещичьи приволья, долго думали крестьяне: «Доведется ли нам выехать хозяевами на это приволье?»

Довелось.

А уж раз довелось, то уж никогда, никому не отнять у крестьянина земли. Советский Союз окружила контр-революция: Деникин, Колчак, Юденич, Врангель, гетман Украины, Петлюра, кулацкие банды. Крестьянство шло в Красную армию и вместе с рабочими боролось за большевистскую революцию, за землю.

И победило.

Мы пережили страшный голод. Он был страшен потому, что в разоренной, разодранной войнами стране не было сил бороться с ним. Земля осталась у крестьян, и они стали на ноги.

Советскую землю пашет 30.000 тракторов

Годы большой страды, годы упорного труда наступили затем. Полунищий, всегда голодный крестьянин был темен. Иначе и не могло быть. Он никогда не имел машин, у него не было знаний. А тут еще губернии наши населены хаотически: одна очень густо, так, что земли и по десятине не приходится на человека, другая—редко, где крестьянин получает до десяти десятин на едока, и еще имеются свободные площади. Районы засушливые, безводные не имеют устройств к борьбе с засухой. А соха все еще остается земледельческим орудием.

Все следует переделать. Огромный, неимоверный труд.

Советское правительство послало тысячи агрономов в деревню—учить. Посмотрите—в каждой волости учрежден агрономический пункт. В долг, льготно оно дает машину в деревню. Зафыркали на полях тракторы—новые, невиданные гости в деревне. Вы уже увидите не только простых крестьян, но женщин, управляющих тракторами.

Деревня теперь думает думы о машине, о том, как легче, дешевле, культурней, полней собрать урожай.

Думает и учится. Целые уезды, целые районы по-новому пашут, иными приемами сеют и учатся за коровой ходить так, как говорит наука. Этой весной на наши поля вышло пахать уже 30.000 тракторов. 30.000 железных коней кричат на весь мир:

— Советский крестьянин идет вперед!

Теперь не будет грызть землю с горя доведенный до отчаяния крестьянин.

(Продолж. на 8 стр.)

Они ждут нашей помощи



Готовимся к субботнику

УБЬЕМ ДВУХ ЗАЙЦЕВ.

(96 отряд, при исправдоме).

Не так давно в отряде произошла смена вожатых. До тех пор работа протекала кое-как, отчего отряд сильно «похудел»: из 565 человек осталось только 38.

Субботник поможет нам собрать растерянных пионеров. Достигнем мы этого, примерно, вот каким путем. Сейчас у нас ремонтируется клуб. Как только ремонт придет к концу, мы впервые войдем в здание и устроим в нем субботник. В этот день мы соберем всех ребят. Работы у нас будет уйма. Надо выскрести пол, стены, окна, рамы, потолок, двери и коридор. Вся работа легкая и веселая. Она заинтересует любого малыша.

Таким образом, нам сразу удается убить двух зайцев: пополнить свой отряд и помочь беспризорникам.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА.

(38 отряд, вагонное отделение Казанск. ж. д.).

Комсомольский субботник не застал пионеров врасплох. Ребята были наготове. Как только был подан клич, несколько пионеров с радостью вышли на работу. Первый субботник проводили недели две тому назад. Прошел он весело и слаженно.

Комсомольцы ремонтировали вагон, а пионеры мыли полы, окна и украшали наружность. Когда вагон был готов, то участники долго не сводили с него восхищенных взоров.

Скоро пионеры опять выйдут на субботник. Теперь уже почти все, без исключения. Работы на всех хватит. Одни будут мыть полы, другие окна, третьи подметать, остальные еще что-нибудь. То-то закипит работа!

Под солнцем революции

(Окончание.— Смотри стр. 7).

Оттуда, где очень уж тесно жить, правительство переселяет крестьянина в края широких просторов. Этим летом я был в гостях у переселенцев из Гомельской губернии. Их перевезли в Троицкий округ Урала, на земли бывших оренбургских казаков.

Радостно, улыбаясь, крестьянин водил меня по своим полям:

— Я ж, как помещик, — говорил он. — У меня 40 десятин земли на четыре души семьи. А в Гомельской я имел полторы десятины.

В Гомельской тесно—вот и переселяют оттуда.

Спустимся на Поволжье, в край безводья, засух, жары. Здесь степи покрываются каналами, которые орошают поля, когда нет дождей. Был я на реке Ахтубе, в татарском селе Бахтияровке. Удивлялись крестьяне. Им 70.000 рублей дало правительство, чтоб построить вал на берегу реки, длиной в пять верст. Ахтуба по весне заливала лучшие земли деревни. Возвели вал, отгородили реку, провели лишь ручьи для орошения, и теперь получают по 1.000 пудов картофеля с десятины земли, которая вчера была бесполезной, негодной.

Всего не перечесть.

Страна велика. Она занимает шестую часть всей земли. Сельское хозяйство этой страны грандиозно, и велики задачи его под'ема, его переустройства, его новой культурной организации.

На мероприятия правительства, на его денежную помощь деревня отвечает трудом и желанием учиться. Деревня становится неузнаваемой, новой, культурной.

Миллионы газет выписывает деревня. В сельско-хозяйственных кружках старики вместе с комсомольцами учатся высшим приемам работы в поле, в саду, в огороде. Школы крестьянской молодежи, курсы, новые сельско-хозяйственные высшие учебные заведения—на завоеванной земле. Советское крестьянство поставит хозяйство, которому позавидуют передовые культурные страны.

И когда наш деревенский пионер читает отцу агрономическую книжку, мне всегда, глядя на это, вспоминается лучший друг детства моего, старик-звонарь, видавший жуткие крепостные времена.

Умер старик давно. Поднять бы его. Показать бы ему.

— Посмотри, старина, как живем! Думал ли твой отец о таких временах? Твой отец, которого запорол на конюшне барин.

НИК. ПОГОДИН.

КО ВСЕМ ЮНЫМ ПИОНЕРАМ

Ко всем пролетарским детям Запада и Востока

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ!

Скоро исполняется десять лет нашей Великой Октябрьской Революции, и в эти дни, как и прежде, вам, рассеянным по всему земному шару, живущим в капиталистических странах Запада и Востока, шлют пионеры СССР свой братский привет.

СССР—единственный из всех стран, где забота об улучшении жизни детей трудящихся занимает громадное место.

До Октября о здоровьи детей никто не заботился. Игры детей протекали на задворках. Дети не смели близко подходить к садам богачей.

Ко дню десятой годовщины Октября, мы имеем дома отдыха, лагеря, площадки для игр в тех дачах, садах и дворцах, где раньше жила буржуазия. Имеем сотни оздоровительных детских пунктов и громадное число детских врачей, лечащих детей бесплатно.

До Октября в наших школах учили подчиняться царю и капиталистам, забивали голову сказками о религии. Учителя имели право бить и наказывать учеников; сейчас мы вместе с учителем — участники строительства новой советской школы, которая учит нас заветам великого ЛЕНИНА. Наказаний в наших школах нет. Для лучшей организации нашей школьной жизни мы имеем свое детское самоуправление школы. Учитель—теперь наш лучший друг и старший товарищ.

В стране советов детский труд до 14 лет на фабриках и заводах не имеет места. Издан ряд законов, охраняющих труд подростков и заботящихся о повышении их грамотности, их знаний.

К десятому Октябрю дети страны советов имеют тысячи своих детских клубов, всевозможных кружков, мастерских. Ничего подобного у нас не было раньше.

Октябрь дал возможность детям СССР свободно строить свои детские организации. Два миллиона детей входит в отряды юных пионеров, работающие под руководством комсомола и коммунистической партии. Мы активно участвуем в общественной жизни нашей страны, помогая, чем можем, в нашей общей работе.

Правда, у нас не все еще сделано до конца, есть беспризорные дети, не все еще дети учатся в школе. Еще недостаточно различных детских клубных мастерских для получения трудовых навыков.

Но это все не сделано лишь потому, что из 10 лет почти 5 лет наша страна вынуждена была вооруженной рукой отбиваться от белогвардейских войск, посылавшихся капиталистами всего мира, которые неустанно точат на нас зубы и сейчас устраивают против СССР всевозможные заговоры. И, несмотря на небольшой срок нашего мирного строительства, героическими усилиями рабочих и крестьян восстановлено наше хозяйство.

Наши отцы и братья, под руководством ВКП(б), строят социалистическое хозяйство. Каждый год нашего существования приносит нам новые достижения. Рабочие и крестьяне впервые в истории показывают всему миру, как пролетариат может строить свою жизнь, осуществляя великие идеалы коммунизма.

Дети рабочих, дети угнетенных всех стран! В дни десятой годовщины Октябрьской революции ваши братья по борьбе за лучшую жизнь—дети страны советов говорят вам:

«ХОТИТЕ ДОБИТЬСЯ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ ДЛЯ ВАС, ВАШИХ ОТЦОВ И БРАТЬЕВ, — ИЗУЧАЙТЕ НАШ ОКТЯБРЬ, ЕГО ИСТОРИЮ, ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ. ЗОВИТЕ СВОИХ ОТЦОВ, МАТЕРЕЙ, БРАТЬЕВ СЛЕДОВАТЬ ПРИМЕРУ НАШЕГО ОКТЯБРЯ. Октябрь 1917 года открыл дорогу для Октябрей в других странах.

ВСЕМИ СИЛАМИ РАЗБИВАЙТЕ ЛОЖЬ И КЛЕВЕТУ СВОЕЙ БУРЖУАЗИИ ПРОТИВ СССР, ПРИЗЫВАЙТЕ СВОИХ ОТЦОВ, МАТЕРЕЙ И БРАТЬЕВ БОРОТЬСЯ ПРОТИВ ОПАСНОСТИ НОВОЙ ВОЙНЫ!

К борьбе за рабочее дело, за дело МИРОВОГО ОКТЯБРЯ, БУДЬТЕ ГОТОВЫ!».

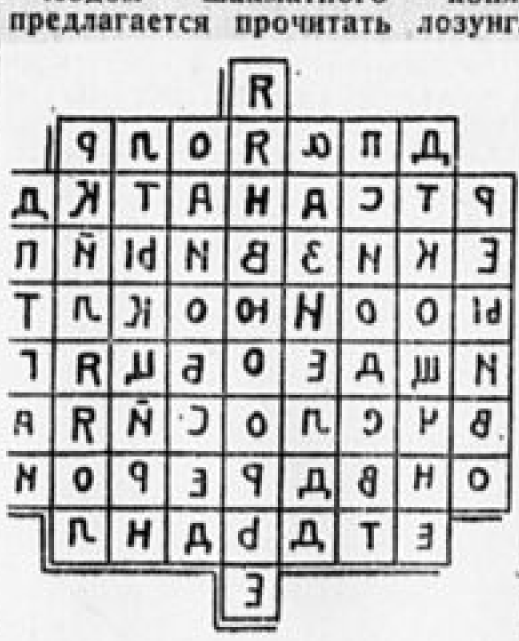
От имени двух миллионов пионеров СССР

Центральное Бюро детской коммунистической организации юных пионеров имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ.

ПИОНЕР-СМЕКАЛКА

№ 31. ХОД КОНЯ.

Ходом шахматного коня, предлагается прочитать лозунг.



№ 32. ШУТОЧНЫЙ ВОПРОС.

(Подкопаева, Ив. Як. с. Благодарков).

У кого больше глаз—у слона или у человека?

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 27.

№ 28.

ис-пол-ком.

№ 29.

Задуманные слова

1) Лампа, 2) Анна, 3) Ручка, 4) Нос, 5) Сом, 6) Репа, 7) Тир, 8) Миска, 9) Оса.

У	Ы	Р	Ю	А	А
С	Н	П	Р	П	Я
И	Р	О	А	Я	Е
В	Д	Ш	О	Ь	С
Л	Т	Н	Е	У	Р
С	•	И	К	Р	Т

№ 33. ЗАДАЧА БУКВ.

(Тема Ефимова, И., с. Александровка).

В данном квадрате, предлагается прочитать обращение редакции следующим образом:

Сделаем из бумаги точно такой же квадрат с клетками, прорезать ДЕВЯТЬ клеток, чтобы, накладывая этот квадрат на данный, в прорезанных клетках получились первые 9 букв этого обращения, а затем, поворачивая вокруг центра этот квадрат еще 3 раза, можно было докончить начатую фразу.

№ 30. РЕБУС.



ЧТО ЧИТАТЬ

М. М. КРАСКОВСКИЙ. АЗБУКА МОРЗЕ. Прием на слух и работа на ключе. Вып. 19 дешевой библиотечки журнала «Радио всем». Государственное изд. Москва, 1927 г., стр. 32, цена 8 к.

Большинство ребят слышали об азбуке Морзе, представляющей из себя набор тире и точек, с помощью которых производится передача телеграмм, как по радио, так и по обыкновенному проволочному телеграфу. Немало и таких ребят, которые, заинтересовавшись таинственными тире и точками, пытались изучить азбуку Морзе и, выстукивая букву за буквой, «беседовать таким образом со своими товарищами».

Однако, сплошь и рядом это интересное занятие не удавалось: то слушавший, недостаточно хорошо заучив азбуку, начинал путать, то сам затеявший передачу вынужден был прекратить ее из-за недостатка знаний.

В этом отношении большую пользу всем желающим изучить азбуку Морзе окажет книжка Красовского. Прочитавший брошюру, познакомится с несложной аппаратурой, необходимой для занятий по приему на слух, найдет много ценных указаний, как легче и проще всего изучить азбуку Морзе, как принимать передачу и, наконец, как быстро перевести знаки Морзе в буквы обыкновенного алфавита. В конце брошюрки дается международный язык связи—код, любительский радио-жаргон и ряд других сведений справочного характера.

Следует отметить, что изучивший азбуку Морзе сможет принести во время войны большую пользу.

И. М.

Редколлегия: Крупская, Эпштейн, Максина, Соколов, Лядова.

Отв. редактор: В. Лядова.
Издатель:
«Правда» и Беднота».

…лит 97533. Типография «Рабочей Газеты» Москва, Сущевский вал, 63. Тираж 75.000.